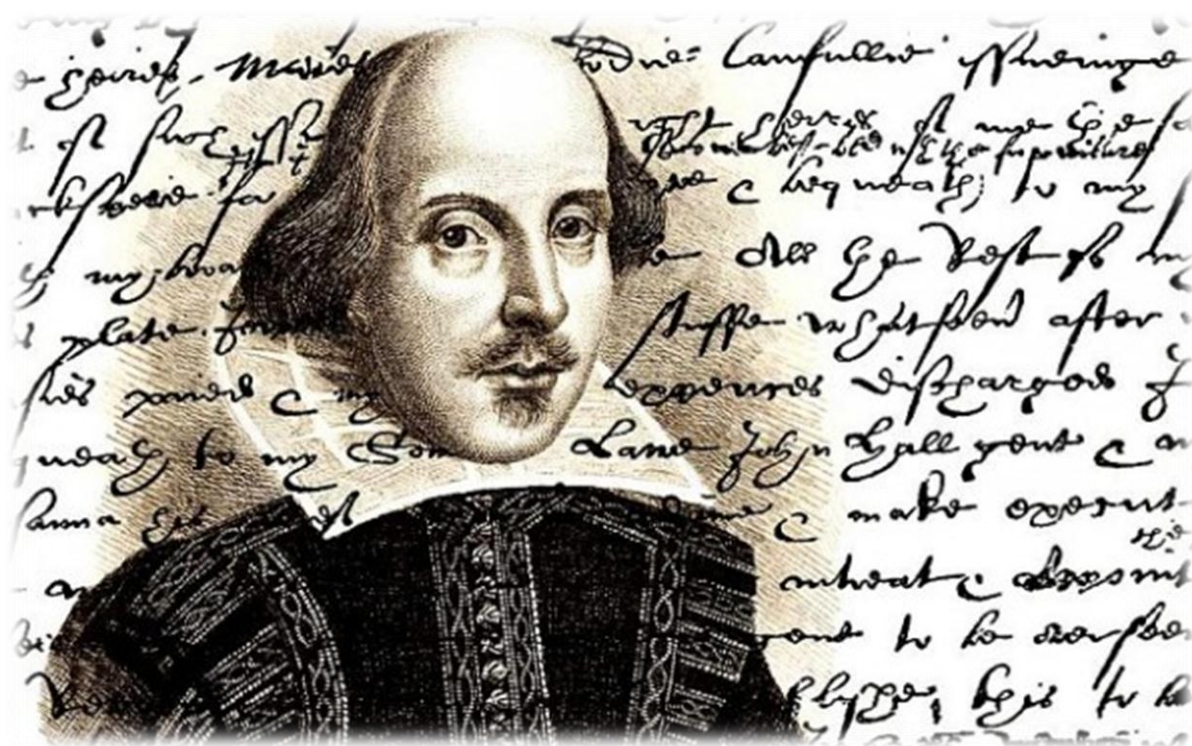

Человек всех времён

Сценарий и материалы для проекта публичной
библиотеки
«Наш Шекспир»

Работа на конкурс «ЦЕНТР ЧТЕНИЯ - 2016»

Автор работы: Т.А. Павлова, заведующая сектором краеведения СЦГБ

Руководитель: Л.В. Герасева, заведующая отделом библиотечно-библиографического обслуживания СЦГБ

Наш Шекспир

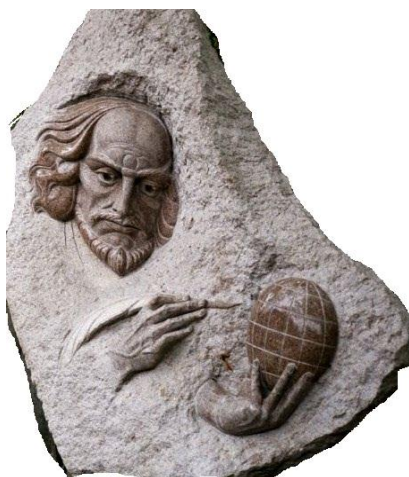
На дворе у нас – Год кинематографа, а в библиотеке – конкурс «Кино и книга».

Что такое – кино и книга? Первое, что приходит в голову – экранизация. А кто из классиков мировой литературы наиболее «экранизируемый»? По чьим произведениям снято больше всего фильмов? Всезнающий Интернет дает ответ:

Самые экранизируемые литературные произведения в мире:

- 1. Уильям Шекспир «Гамлет» - 91 экранизация**
- 2. Уильям Шекспир «Макбет» - 74 экранизации**
- 3. Уильям Шекспир «Ромео и Джульетта» - 70 экранизаций**

Чем заслужил Вильям Шекспир такое всечеловеческое признание? Все наши страсти и порождаемые ими драмы, трагедии и комедии попали на перо великому Шекспиру. И человечество увидело себя в его пьесах со стороны – на сцене, а затем и на экране. И теперь все человеческие страсти в их сильнейших проявлениях именуют теперь страстями шекспировскими. Вот потому так близок и дорог Шекспир человечеству в целом и каждому из нас в отдельности.

А потому...

«Не замахнуться ли нам на Вильяма нашего Шекспира?» И тем самым внести свою лепту в мировую кинематографическую «Шекспириану». Покажем всему миру нашего Шекспира! Нашего? Какого нашего? Насколько нашего? Ну, скажем сланцевского Шекспира. Того Шекспира, который ближе всего сланцевчанам.

Итак, Шекспир и город Сланцы (ну, и его окрестности). Наш Шекспир.

1 серия. Наши книги

Все-таки экранизация начинается с книги. Поэтому пойдем за книгами. Куда? Конечно, в библиотеку.

Сланцевская центральная городская библиотека.

Что знают о Шекспире ее читатели? Мы сняли на видеокамеру ответы разных читателей – детей, молодежи, ветеранов чтения. В целом картина обнадеживающая: к пенсии уже практически любой может рассуждать о Шекспире.

(см. видеоприложения 1,2 – дети, 3,4,5 – молодежь, 6,7,8,9,10 – старшее поколение).

В библиотеке есть своя святая святых – это фонд старой и редкой книги.

А какая самая старая книга в фонде старой книги? Оказывается, Шекспир. Точнее – три тома собрания сочинений Шекспира, вышедшие в 1865 – 1867 годах.

Давайте познакомимся ближе с этим замечательным изданием.

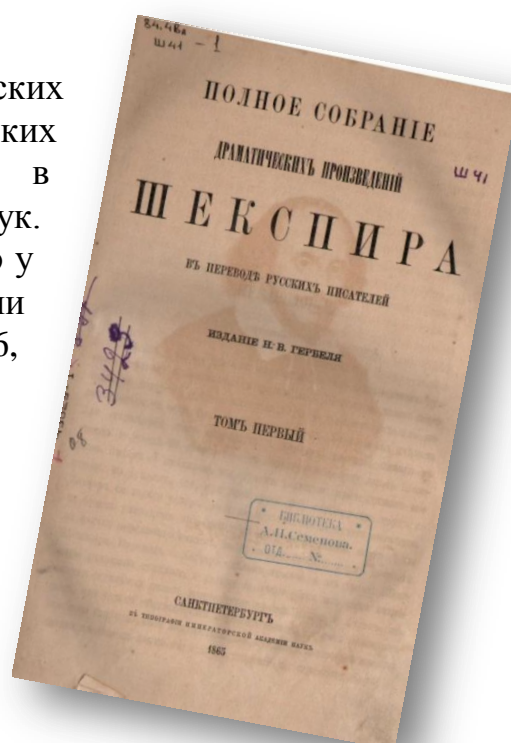
Для начала попытаемся разобраться, каким образом оно оказалось в нашей библиотеке? О том, где оно находилось прежде можно судить по библиотечным штампам. Еще до революции собрание сочинений было в собрании библиотеки А.П.Семенова (орфография - буква і).

Что это была за библиотека, мы пока не выяснили. Но затем книги находились в библиотеке Академии Наук СССР, о чем говорит штамп «Дар библиотеки Академии Наук, Ленинград». К нам в Сланцы эти книги попали после Великой Отечественной войны, когда на освобождённых после оккупации территориях восстанавливались уничтоженные библиотеки. Своими фондами с пострадавшими районами области делились библиотеки Ленинграда. Сланцевская районная библиотека восстановлена 23 февраля 1944 года, существовавшую ранее поселковую библиотеку уничтожили отступавшие фашисты. В нашем собрании еще можно найти старые книги со штампами ленинградских библиотек, с которых начались наши книжные фонды.

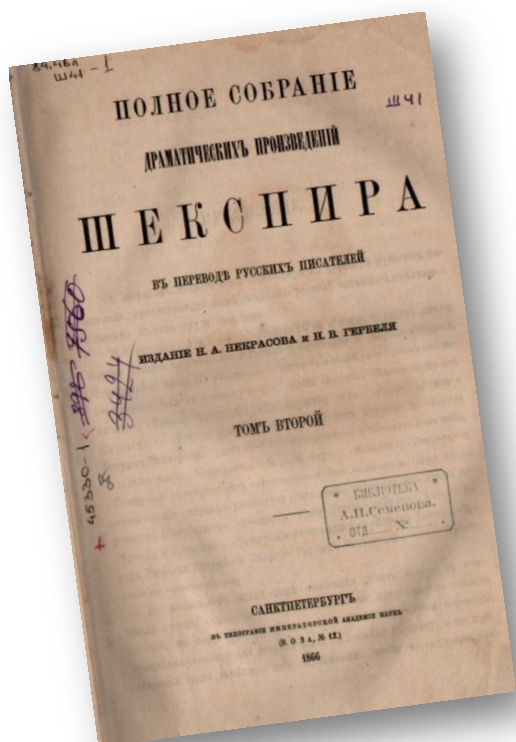
Теперь выясним, что же представляет собой это издание Шекспира. Итак, перед нами:

Полное собрание драматических произведений Шекспира в переводе русских писателей. Напечатано оно было в типографии императорской академии наук. Собрание вышло в четырех томах, однако у нас хранятся только 1, 2 и 3 тома. Они выпущены соответственно в 1865, 1866, 1867 годах.

Уже в предисловии издатель сообщает, что идея выпуска в свет этого собрания возникла потому, что в России пока нет полного перевода драматических произведений этого автора. Надо сказать, что Шекспир в России появился в конце XVIII века, именно с того времени его стали переводить на русский язык. Переводы были различного уровня, многие произведения оставались непереуведенными, что-то переводилось в прозаической форме. И вот появилась мысль - дать русской публике хороший поэтический перевод всех драм Шекспира. А для этого собрать и отредактировать лучшие из существующих переводов, а также перевести непереуведенные произведения, для чего пригласить лучших русских литераторов.

Человеком, который взялся за это дело, был Николай Васильевич Гербель – русский поэт-переводчик, литературовед, издатель-редактор, библиограф. Именно он обозначен как издатель в первом томе нашего собрания сочинений. В конце 1850-х гг. он предпринял издание на русском языке лучших иностранных поэтов; к этой работе он привлёк выдающихся деятелей русской литературы того времени; кроме того собрал все лучшие переводы классических иностранных поэтов, рассеянные по разным журналам. В 1857 году появилось собрание сочинений Шиллера, затем были изданы полные собрания сочинений Шекспира, Байрона, Гёте, Гофмана, Шевченко, хрестоматии из лучших произведений немецких, английских и славянских поэтов.

На титульном листе последующих томов – второго и третьего - собрания сочинений Шекспира, издателей обозначено уже двое: на втором месте поставлен упомянутый Н.В.Гербель, а первым идет известный поэт Николай Алексеевич Некрасов.

Остановимся подробнее на этом обстоятельстве. Известно, что Некрасов активно занимался издательской деятельностью и весьма преуспел, хотя эта сторона его жизни широким читательским массам мало известна. Однако, Николай Алексеевич, великий печальник по угнетенным российским мужикам, одновременно был успешным предпринимателем, далеко не бедствовал, любил всяческие удовольствия и мог себе позволить красиво жить. Некрасов был нелюбим многими современниками, его обвиняли в спекуляции рукописями (И.Тургенев, Ф. Достоевский, Н.Успенский и другие). Но мы не будем выяснять, как именно вошел в дело издания Шекспира Н.А.Некрасов, просто констатируем факт – он был соиздателем этого собрания сочинений.

Еще одно литературное имя, упомянутое «в титрах» этого издания: Василий Петрович Боткин - русский очеркист, литературный критик, переводчик. Он происходил из семьи Боткиных, давшей России много славных имен, среди которых были известные предприниматели, художники, литераторы, врачи и т.д. Наиболее известные Боткины – врачи. Сергей Петрович Боткин (брат Василия Петровича) - врач-терапевт, лейб-медик Александра II и Александра III. Сын Сергея Петровича – Евгений Сергеевич Боткин, лейб-медик семьи последнего императора Николая II, разделивший с ним изгнание и смерть.

Василий Петрович Боткин является автором вступительной статьи «Литература и театр в Англии до Шекспира» (55 страниц), помещенной в первом томе собрания. Кроме того, каждая из пьес, напечатанных в этом собрании, снабжена довольно объемной вступительной статьей и последующими примечаниями. Однако их авторство не указано, в предисловии к собранию тоже не упомянут их автор. Можно предположить, что это все тот же Боткин.

И наконец, в первом томе присутствует сам Вильям Шекспир в виде своего портрета, выполненного в технике офорта. О портрете сказано в предисловии, что он специально заказан за границей. И правда, подпись гласит, что работа выполнена в Лейпциге.

Теперь посмотрим, кто же значится в переводчиках шекспировских драм. Мы увидим имя великого А.Н. Островского («Усмирение своевольной»), мало известные современному читателю имена А.Л. Соколовского, Н.М. Сатина, А.И. Кронеберга, П.И. Вейнберга. А также имя Александра Васильевича Дружинина, о котором поговорим

подробно. В имеющихся томах собрания есть несколько его переводов: в 1 томе – «Кориолан» и «Король Лир», во 2 томе – драматическая хроника «Король Джон», в 3 томе – «Король Ричард III». Среди них – наиболее популярные шекспировские трагедии.

Александр Васильевич Дружинин (1824--1864) – известный русский литератор середины XIX века, прозаик, критик, публицист, историк литературы и переводчик. Успех его повести "Полинька Сакс", напечатанной в "Современнике" в 1847, принес ему известность. До 1856 г. он деятельно сотрудничал в этом журнале, являясь одним из главных его авторов в годы "мрачного семилетия". В 1856 г. Дружинин стал редактором "Библиотеки для чтения", сотрудничал в "Русском вестнике", "Искре", "Веке" и других столичных периодических изданиях. Он был в центре литературной жизни того времени. В 1859 г.

по его инициативе было создано Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым - Литературный фонд.

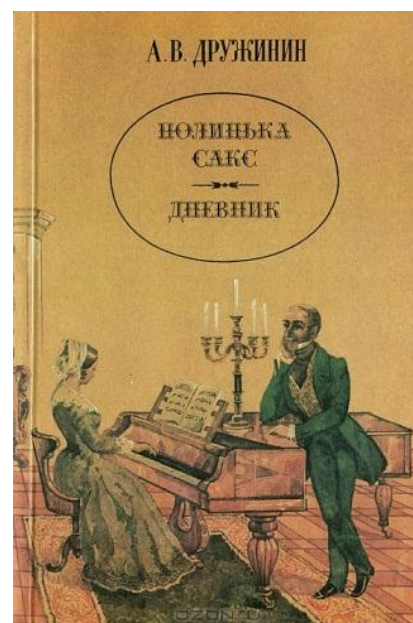
Для нас имя Дружинина значимо потому, что этот писатель был также одним из помещиков Гдовского уезда, он владел имением Чёртово (Марьинско) близ Заянья (совсем рядом с границей современного Сланцевского района).

Он был соседом и добрым приятелем многих местных помещиков, часто бывал в Леонтьевском у Трефурта, в Преображенском-Малафьевке у Блоков (бабушка и дедушка великого русского поэта А.П. Блока) и в других имениях на территории современного Сланцевского района.

Дружинин оставил воспоминания о жизни местного дворянства в своих дневниках. К нему в Марьинско приезжали в гости Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Д.В. Григорович. Дмитрий Васильевич Григорович оставил свои воспоминания о поездке к Дружинину – очерк «Путешествие в Гдовский уезд», в котором восхищался красотой окрестностей озера Долгое, называя наши места гдовской Швейцарией.

В историю русской литературы Дружинин вошел главным образом как поборник «чистого искусства». По его убеждению литература должна прежде всего быть искусством, а не служить социальным и политическим запросам общества. И эта его позиция сыграла свою роль в том, что его имя оказалось в тени имен его современников. Оно уже ничего не говорило новым поколениям; посмертное собрание сочинений Дружинина, заботливо изданное Н. В. Гербелем, пылилось на полках букинистов, не находя охотников его приобрести. "Забытый талант" – было сказано о Дружинине всего лишь через 20 лет после его смерти. И только переводы его из Шекспира, особенно "Король Лир", многократно переиздавались, ставились на сцене и читались вплоть до советского времени.

Одной из главных литературных заслуг А.В. Дружинина являются его переводы на русский язык Байрона и Шекспира. Популяризация и пропаганда английской литературы вообще занимали видное место в творчестве Дружинина. Среди современников он прослыл англоманом. "...Изучение британской словесности, особенно старой, -- писал Дружинин, -- освежает душу и наполняет голову бездной новых мыслей и незнакомой поэзии". И он считал своим долгом сделать эти духовные богатства достоянием своих соотечественников. Его историко-литературные этюды о Сэмюэле Джонсоне, Шеридане, Краббе, Вальтере Скотте и Теккерее, серия статей "Галерея замечательнейших романов", включавшая произведения Ричардсона, Голдсмита, Анны Радклиф, Шарлотты Бронте и Теккерея, многочисленные критические статьи и обзоры, посвященные современной английской литературе, знакомили широкие круги русских читателей с духовной жизнью Англии. Переводы Дружинина вместе с переводами А. И. Кронеберга, Н. М. Сатина, П. И. Вейнберга составили основу того канонического русского Шекспира, который был создан в XIX веке и сохранял свое значение до 30-х годов XX века. Дружининские переводы издавались отдельно ("Король Лир", "Кориолан") и включались в различные русские собрания произведений Шекспира.

К. И. Чуковский в 1928 году утверждал: «Дружининские переводы Шекспира и по сейчас остаются непревзойденными во многих отношениях». «Короля Лира» перевели заново М. А. Кузмин (1934) и Т. Л. Щепкина-Куперник (1937). И, тем не менее, Б. Л. Пастернак, сам принявшийся за перевод этой трагедии, писал в 1947 году, что «великолепный дружининский Лир, так глубоко вошедший в русское сознание, около века шедший на сцене и пр. и пр., есть единственный *подлинный* русский Лир, с правами непререкаемости, как у оригинала».

Итак, подводя итог всему сказанному о хранящемся в нашей библиотеке собрании сочинений Шекспира, можно сказать, что его значение в том, что это первое полное собрание лучших на тот период времени русских переводов Шекспира. Оно оставило свой след в русской культуре: к середине XIX века Шекспир становится одним из самых популярных драматургов на русской сцене, причем как в крупных городах, так и в провинции. Шекспировские роли исполнялись лучшими русскими актерами: Мочаловым, Ермоловой, Южиным, Ленским, Ивановым-Козельским, Качаловым.

Благодаря в том числе и этому изданию Шекспир, его образы, метафорические выражения прочно вошли в русский язык и в русскую память. Такие выражения, как «быть или не быть», «распалась связь времен», «о, женщины! Ничтожество вам имя», «она меня за муки полюбила, а я ее — за состраданье к ним», «много шума из ничего», превратились в «летучие слова», которые известны нам с детства, как многие русские пословицы или «мудрые мысли». Не случайно, что русский писатель И. С. Тургенев на 300-летнем юбилее Шекспира в 1864 году сказал: «Для нас Шекспир — не одно только громкое, яркое имя, которому поклоняются лишь изредка и издали: он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь».

Наш Шекспир!

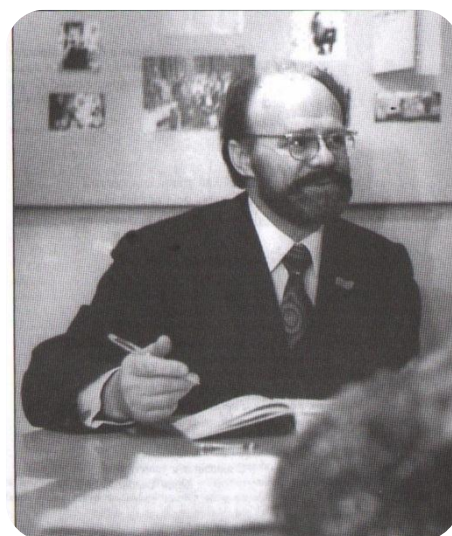
2 серия. Наш театр

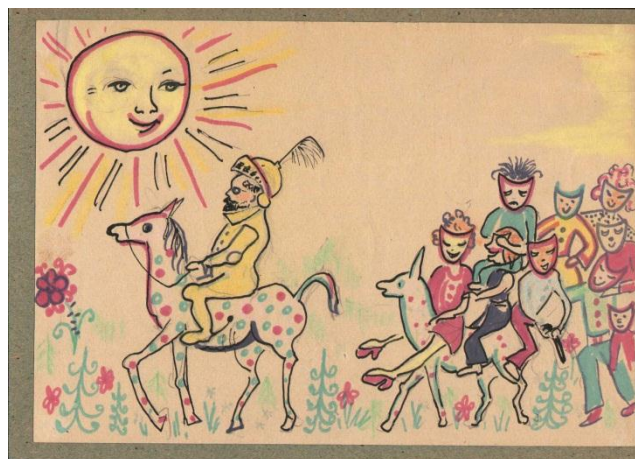
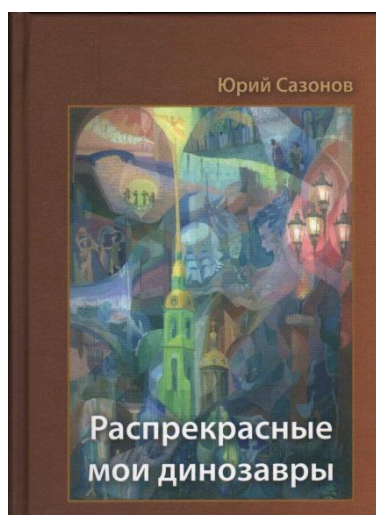
Итак, с книгами понятно. Теперь пора вспомнить, что Шекспир – это в первую очередь театр. А что у нас с театром? Театр у нас в Сланцах есть – самодеятельный театр с прекрасными традициями, с давней историей, яркими страницами, запомнившимися именами.

И одна из таких ярких страниц в истории сланцевского театра – это народный театр драмы во Дворце культуры завода «Сланцы» в тот период, когда этим театром руководил замечательный человек, режиссер Юрий Владимирович Сазонов.

Он родился в Ленинграде в 1928 году, пережил блокаду, работал токарем на авиационном заводе. После войны получил педагогическое образование, работал учителем, преподавал русский язык и литературу. Учился на филологическом факультете Ленинградского университета, окончил Ленинградский театральный институт. Работал режиссером и актером в разных театрах страны, с 1976 по 1989 год работал в Сланцах. «Праздник души» - вот чем был этот самодеятельный театр и для его режиссера, и для его актеров, большинство из которых были совсем юными. Юрий Владимирович работал с молодежью, вовлекал их в святилище искусств – театр.

Об этом времени сам он вспоминает так: «В городе Сланцы прошли мои последние тринадцать сезонов... Этот театр и эти тринадцать лет оставили столько тепла, что оно будет согревать меня до конца». Об этом замечательном времени, о сланцевском народном театре, о заводском Дворце культуры Юрий Владимирович написал книгу «Распрекрасные мои динозавры», которая вышла в свет в 2009 году. Конечно, она есть в нашей библиотеке. Удивительно добрая и душевная книга о разумном, добром, вечном, созданная прекрасным человеком. Книга романтична в лучшем смысле этого слова. И воспитательна исподволь, поскольку населена молодежью. Читатель погружается в репертуар театра, подобранный Сазоновым со вкусом, в тревожный мир репетиций, где порой успех пьесы висит буквально на волоске, а тончайшие нюансы в подборе исполнителей и в их сложных отношениях могут погубить или окрылить спектакль.

**Народный
ТЕАТР ДРАМЫ
И ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ
Дворца Культуры
СПЗ "Сланцы"
сезон 1976-1977 г.**

Народный театр	ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ
Беляева Е. Г.	Белятко Л.
Тихонова Л. М.	Иванов А.
Ходжаева Л. А.	Дмитриев А.
Жадобина К. Г.	Кулешова Н.
Воронова Л. Н.	Провалинская Н.
Федорова Л. И.	Лукин С.
Ветрова И.	Артюшенко А.
Юрков В.	Боровик В.
Костюгов А.	Фендриков С.
Карпов Е. А.	Попов К.
Мосьпан В.	Долматова И.
Макалов В.	Скосырева В.
Старателева Н.	Грунцева О.
	Васильева М.
	Селецкий А.

Страницы, написанные Сазоновым по памяти, подкрепляются дневниковыми записями, письмами его актеров из разных точек страны, в том числе и из «горячих». С фотографий смотрят на нас исполнители ролей юного Пушкина и Анны Керн, «Чудики» Шукшина, герои «Обыкновенного чуда» Евгения Шварца, и герои Шекспира – Ромео и Джульетта...

Это была мечта режиссера – поставить «Ромео и Джульетту», и она осуществилась именно в сланцевском театре. Юрий Владимирович сумел разглядеть среди своих актеров нескольких Джульетт и Ромео. Две пары – Алла Капустина и Дима Пономарев, Юлия Жданова и Юра Ветров. Премьера спектакля состоялась 30 мая 1983 года. Трое из актеров – Юлия, Дима и Юра - оканчивали выпускной класс и на следующий день после премьеры писали экзаменационное сочинение.

Глава книги Сазонова о спектакле «Ромео и Джульетта» называется «Восторг и боль», в ней Юрий Владимирович обращается к своим дневникам, в которых отразилась почти вся работа над этим спектаклем с ее трудностями и радостями. Дневники лучше всего, по мнению автора, передают атмосферу этой работы и всего, что окружало ее. «Это не был путь свободно льющейся песни, это была трудная дорога, - вспоминает режиссер. – Так, наверное, и должно быть в работе над Шекспиром».

«Оглядываясь назад, вспоминаю, с каким трудом входили мои артисты в эту такую сложную для них работу – в спектакль «Ромео и Джульетта». Вспоминается такой непростой, даже драматичный день 13 октября, когда начали уже плановую работу над Шекспиром. И как постепенно, шагочек за шагочком, ступенька за ступенькой, поднимались, приобщались потихоньку к очарованию великого произведения. И какое я почувствовал облегчение, и какую испытал радость, когда они ощутили вкус этой работы, когда почувствовали шекспировские стихи, заинтересовались, увлеклись и стали получать от репетиций удовольствие. Теперь уже не было равнодушных. Все работали с увлечением, очень полюбили массовые сцены, а основные герои уже боролись ... за лидерство – кто же все-таки будет первым составом...»

«Ромео и Джульетта». Сцена бала.

«...Прочитал о премьерe, о спектакле в Ленинграде, вспомнил последний спектакль... Такого уже не будет! Но какое же это чудо, что оно было! Праздник... Каждый спектакль «Ромео и Джульетта» - праздник, мир красоты, вдохновения и пять пудов любви. Вот что осталось в душе навсегда».

Ленинградская, петербургская поэтесса Ирина Малярова, руководившая сланцевским литературным объединением в 1980-е годы и хорошо знакомая с работой театра Ю.В. Сазонова, отзывалась так: «Мы заново прочитываем и осмысливаем классику и современную драматургию. Вильям Шекспир и Геннадий Мамлин как бы протягивают друг другу руки. Ничто не дается даром. Мир между Монтеки и Капулетти оплачен кровью молодых. Это знали четыреста лет назад и знаем сегодня».

В жизни режиссера Юрия Владимировича Сазонова этот спектакль стал значимой незабываемой вехой. А в жизни нашего города? По прошествии лет яснее становится значение того или иного события, явления, личности. И теперь бесспорно ясно, что сазоновский театр был одной из ярчайших страниц в истории культуры города Сланцы, а спектакль «Ромео и Джульетта» - одна из самых незабываемых страниц истории этого театра.

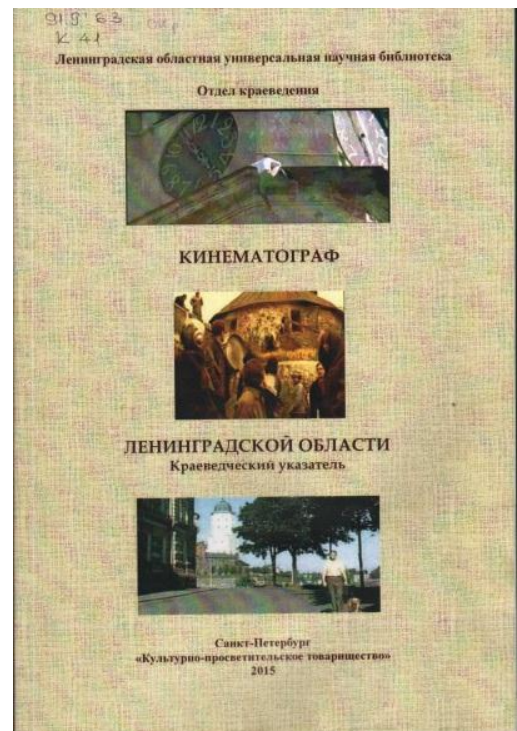
Вот он – наш Шекспир.

(см. видеоприложение 11 – Ю.А. Жданова о спектакле «Ромео и Джульетта»)

3 серия. Кино. Почти наше.

Итак, наш Шекспир на страницах книг, на театральных подмостках. А на экране?

В преддверии Года кинематографии Ленинградская областная универсальная научная библиотека выпустила основательный труд – краеведческий указатель «Кинематограф Ленинградской области». Сланцевский район представлен одним фильмом (но каким!) – «Последний побег». Замечательный фильм о замечательном сланцевчанине Алексее Ивановиче Кустове снят замечательной командой. Режиссер, сценарист, актеры – это величины в российском кинематографе! Ровно 35 лет назад, в 1981 году, фильм вышел на экраны. Но мы о Шекспире.

Тот же упомянутый указатель подсказывает нам, что фильм по трагедии Шекспира снимался совсем недалеко от нас – в Ивангородской крепости. Это знаменитый фильм Григория Козинцева «Король Лир».

А Ивангород от нас совсем рядом, если по дороге, что связывала когда-то Нарву и Гдов, от Больших Болей – каких-то 20 км. Ивангород в старину называли – русская Нарва. Туда можно было доехать на поезде, на лошади, доплыть по реке. В скудные послевоенные годы сланцевчане даже пешком ходили в Нарву за продуктами. Многие туда ехали за покупками, на заработки, а кто-то и на жительство. Прежде наши места с Нарвой и Ивангородом имели прочные связи. А потом в 1955-м случилось Нарвское водохранилище, а затем - и вовсе граница с Эстонией. Но нас не пугают путешествия во времени, поэтому давайте посмотрим, как снимался фильм в Ивангороде.

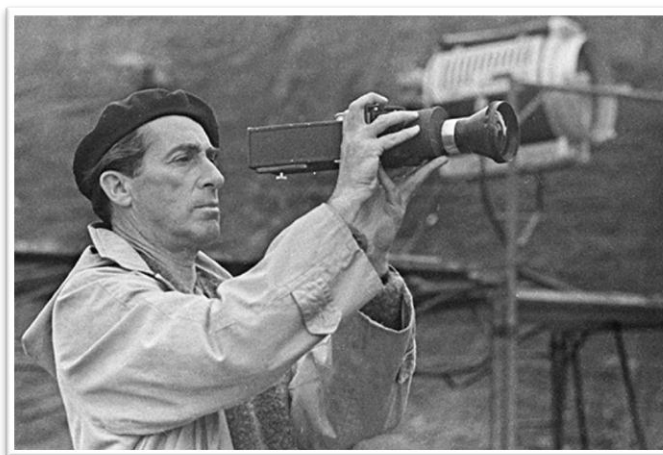
В 1969 году в Ивангородской крепости проходили съемки фильма «Король Лир». Принимали участие в съемках ведущие режиссеры, операторы и артисты не только «Ленфильма», но и всей страны. Блестящий режиссерский состав, автор музыки - Дмитрий Шостакович, «звезды» артистического мира: Юрий Яковлев в роли короля Лира, Галина Волчек, Олег Даль, Донатас Банионис, Регимантас Адомайtis, Юозас Будрайтис... Несомненно, это было одно из крупнейших событий в культурной жизни Ивангорода и Нарвы тех лет. В Нарве, в новеньком тогда Доме культуры им. 50-летия Октября (ныне «Ругодив») для нарвской общественности, выражаясь современным языком, были проведены презентация программы съемок фильма и кастинг массовки. Местные жители с нетерпением ожидали съемок фильма «Король Лир» и, естественно, желающих участвовать в массовках куда больше, чем нужно. Опытным глазом ассистент режиссера определяет: «Вы подходите на роль французского солдата, вы – на роль прислуги, а вас «определим» в пажи...». Впрочем, «артистов из народа» было привлечено до 1500 человек, в отдельных сценах число статистов доходило до 300, а в «обычных» было задействовано 80-100 человек. В Ивангородской крепости построили целый город: пруд, конюшни, крепостную площадь, овчарни... Привезли лошадей, собак, прочую живность - кур, орлов, даже леопарда...

Временными помощниками создатели фильма оказались довольны. «Да, они молодцы, – отмечал директор кинокартины. – Хотя многим пришлось нелегко, особенно на съемках на золоотвале Нарвской теплоэлектростанции. На это поле выливали отходы от сжигания сланцев. Ядовитое место: у лошадей, у собак были окровавлены ноги - очень вредная была штука. Но зрелище впечатляющее: актеры ходили по этой пустоши из застывших каменных волн, по совершенно марсианскому пейзажу. Сильнейший образ козинцевского «Короля Лира» - пепел, медленно падающий на землю, и серые от пепла люди, бредущие по мертвой земле, - несомненно, связан не только с шекспировской темой, но и с ужасами истории XX века.

Он узнал человеческое несчастье, и чужое горе слилось с его собственным, стало своим. Он узнал общность человечества, понял ответственность одного за всех. Он выдержал напор бури и не сдался. Таким он остается в нашей памяти, озаряемый вспышками молний, седой мятежник, обличающий несправедливость, требующий, чтобы мир переменялся или погиб». Это цитата из книги «Наш современник Вильям Шекспир», автор – режиссер Григорий Козинцев, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии. Оценивая значение этой книги, ее автора, газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Козинцев... нечто большее, нежели режиссер, одаренный воображением. За его исследованием виден долгий путь мышления, отданного Шекспиру. Об этом старинном предмете написано множество книг, однако эта – одна из самых живых».

Это была масштабная картина, постановочная, настоящий блокбастер, стоила два с половиной миллиона рублей. В то время это были гигантские деньги. Труды принесли свои плоды, фильм удался. "Король Лир" впечатлил отечественных зрителей и вызвал широкий интерес на международных фестивалях, завоевал несколько престижных наград. Среди них: Главный приз МКФ в Тегеране, 1972 г., приз "Серебряный Хьюго" и диплом МКФ в Чикаго, 1972 г., Золотая медаль МКФ в Милане, 1973 г.

И вот теперь говорят, что фильмы Козинцева «Гамлет» и «Король Лир» представляют собой философское **осмысление классических сюжетов мировой литературы на основе русской культурной традиции** и объединены важнейшей для режиссера мыслью о том, что «совесть – главная тема века». Оспаривая крупнейших западных истолкователей Шекспира, Козинцев заявляет, что «герои трагедии приходят не к одиночеству, а приобщаются к основной массе человечества».

Что сказать – НАШ Шекспир!

(см. видеоприложение 12. – читательница о фильме «Король Лир»)

4 серия. Наше кино. Продолжение следует...

Работая над проектом «Наш Шекспир», библиотекари публичной библиотеки обращались к разным людям, чтобы собрать материал по теме «Мой Шекспир» - личное отношение читателей к творчеству великого драматурга. В частности, сделали ряд видеозаписей, в которых наши читатели рассуждали на тему «Мой Шекспир».

Очень ярким был рассказ Татьяны Андреевны Шпунтовой. «Сонеты Шекспира в быту» - тема не рядовая. А у Татьяны Андреевны есть в арсенале такая история, когда Шекспира изображал ее супруг, для чего даже соответствующий костюм был изготовлен. Началось с юбилейных чествований друзей сонетами Шекспира (переделанными согласно случаю), и перешло в участие «Шекспира» в святочном колядовании в числе других ряженых святочных персонажей. Вот так входит он в жизнь, быт и обычаи русского народа – наш Шекспир!

(см. приложение 13 – Т.А. Шпунтова о Шекспире)

Надо сказать, тема задела многих, были предложения развить ее в работе библиотеки. Председатель клуба «Замечательные читатели», работающего в нашей библиотеке, Наталья Ивановна Карпова сравнила Шекспира с планетой, вокруг которого вращается много спутников – спектакли, фильмы. Члены клуба имеют уже большой опыт работы с литературой, обсуждали

русских и зарубежных писателей. Теперь на очереди Шекспир. О нем в клубе замечательных читателей будут говорить в начале нового сезона.

(см. видеоприложение 14 – Н.И. Карнова о Шекспире)

Итак, проект «Наш Шекспир» начат. Предполагается развить и реализовать его в нескольких направлениях в начале нового книжного сезона публичной библиотеки (осень 2016 года).

1. Встреча «Наш Шекспир» в книжном сообществе «Замечательные читатели».

2. Встреча историко-просветительского общества, посвященная спектаклю «Ромео и Джульетта» 1983 года в театре Ю.В. Сазонова. На этой встрече горячо настаивают бывшие актеры сазоновского театра. Они уже принесли материалы по истории своего театра. Им есть о чем поговорить. Ведь их история имеет своих продолжателей. Исполнительница роли Джульетты Юлия Жданова не стала актрисой, но ее сын Артём – профессиональный актер и его дипломной работой была роль в спектакле «Ромео и Джульетта». Исполнитель роли Ромео Дмитрий Пономарев тогда в 1980-х в народном театре читал сонеты Шекспира. Теперь его дочь Александра – филолог, занимается переводами сонетов Шекспира. Шекспир - наш!

3. Продолжение проекта «С нежностью о книжности» в его разделе «Самые-самые-самые». Оно случилось благодаря проекту «Наш Шекспир». Уже были исследованы самые большие, маленькие, красивые, смешные и серьезные книги нашего книжного фонда. А до самых старых руки не доходили. Ну, вот теперь мы и про них все выяснили. Теперь будем проводить литературные встречи, экскурсии по библиотеке и рассказывать нашим посетителям о самой старой книге библиотеки – томе Шекспира.

Да здравствует наш Шекспир!

